
ФИЛОСОФИЯ

УДК 81:1
ББК 87.224.2
М 69

А.Н. Михнюк,

аспирантка третьего года обучения, Южный федеральный университет, факультет философии и культурологии, тел.: 8-905-43-99-171, E-mail: nova_belusyak@mail.ru.

Аналитическая традиция: поиски совершенного языка (Рецензирована)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу поисков совершенного языка в рамках аналитической философии. Рассматриваются основные этапы классической парадигмы исследования языка, заложенные Соссюром, а также этапы развития аналитической философии и несколько её основных течений. В работе подробно приводятся точки зрения самых главных представителей аналитической философии.

Ключевые слова: аналитическая философия, философия языка, совершенный язык, логика, философия, язык.

A.N. Mikhnyuk,

Post-graduate student of the third year of training, Southern Federal University, Faculty of Philosophy and Culturology, ph.: 8-905-43-99-171, E-mail: nova_belusyak@mail.ru.

Analytical tradition: searches for perfect language

Abstract. The paper is devoted to the analysis of searches for perfect language within the limits of analytical philosophy. The authors examine basic stages of a classical paradigm of the language research, put by Ferdinand de Saussure, as well as stages of development of analytical philosophy and its main currents. The work provides in detail the points of view of the most important representatives of analytical philosophy.

Keywords: analytical philosophy, language philosophy, perfect language, logic, philosophy, language.

Проблема поиска совершенного языка остро стояла на протяжении всей истории философии начиная с древности. Не является исключением и аналитическая философия. Последняя является собой определенный стиль философского мышления, способ философствования, ориентирующийся на идеалы ясности, точности и логической строгости мышления, а также его языкового выражения, достижимые применением методов формальной логики и анализа языка, привлечением результатов исследований в области естественных наук.

В первой половине XX века произошёл ещё один «лингвистический

переворот» (после «лингвистического переворота» Локка, который обратил внимание на активную роль концептуальных и языковых средств в производстве знания). Указанный «лингвистический переворот» повлек за собой теоретические и методологические изменения в рамках феноменологической и аналитической философии, проявившиеся в особом углубленном изучении языка и уделении ему важного места в философии. Последствия этого самого «лингвистического переворота» достаточно точно и четко описывает И.Н. Инишев: «Последовательное сосредоточение современной философии на фено-

мене языка ведет к постепенной трансформации первоначального предметного поля философско-лингвистического исследования вплоть до его полного исчезновения. Институционально эта парадоксальность современного лингвистически ориентированного философствования выражается двояко. С одной стороны, она означает выход философского анализа языка за дисциплинарные рамки традиционной лингвистики (философии языка) и обращение его к другим тематическим областям. С другой стороны, в иных случаях тематизация языка сама оказывается следствием развития логики такого исследования, которое первоначально не было ориентировано на проблематику языка. Именно эта — двоякая — парадоксальность и характеризует становление постаналитической философии повседневного языка, с одной стороны, и постфеноменологической герменевтики, с другой»[1]. И.Инишев говорит о последствиях, а для вхождения в проблему необходимо вернуться непосредственно к самой аналитической философии и посмотреть, каким именно образом были вызваны такие последствия.

На базе традиционной философской аналитики языка строятся классическая парадигма философии языка и теоретическая лингвистика, равно основанные на презумпции истолкования языка как внеположенной объективной реальности, открытой для когнитивного проникновения в рамках субъект-объектной процедуры. Исходной формой этого объективизма выступает лингвистический натурализм. В контексте сравнительно-исторического языкознания оформляется подход к языку как к организму, проходящему в своем развитии стадии «становления» и «истории развития» и стадию «распада языковых форм». В качестве альтернативы лингвистическая школа «слова и вещи» культивирует фокусировку внимания не на фонетическо-формальном, а на семантико-этимологическом аспекте языковой эволюции, понимаемой как «история слововещей». Окончательное оформление классической парадигмы в истории языкознания было осуществ-

лено в концепции Соссюра, конспекты лекций которого были опубликованы его учениками уже после автора. Соссюром осуществлен системный подход к феномену языка: «Язык представляет собой целостность сам по себе»[2]. А поскольку язык «является системой», постольку любое изменение в ней приводит к изменению «значимостей», Соссюр разделяет «внутреннюю лингвистику» или собственно лингвистику, направленную на анализ имманентной системы языка, и так называемую «внешнюю лингвистику», предметом которой являются внешние по отношению к языковой системе условия ее функционирования и, прежде всего, социальный контекст. Важнейшей особенностью системы языка является семиотический характер («язык — это семиологическое явление», «система различных знаков»)[3].

Идеи Соссюра заложили фундамент классической парадигмы исследования языка, представленной такими направлениями в языкознании, как:

1. Копенгагенская школа с ее программой создания глоссематики как «имманентной лингвистики» или «алгебры языка», исторически восходящей к логико-философским идеям Пор-Рояля и изоморфным идеям «априорной грамматики» Гуссерля и «чистого синтаксиса» Карнапа;

2. Пражский лингвистический кружок, развивающий идеи семантических оппозиций в структуре языка (В. Матезиус, С.Н. Трубецкой, Р. Якобсон);

3. Американская школа дескриптивной лингвистики (Л. Блумфилд, З. Харрис, У. Хоккет), исследовавшей речевое поведение с позиций бихевиоризма (дистрибутивный анализ речевого акта в категориях сигнала, стимула и реакции);

4. Школа этнолингвистики (Э. Сепир, Г. Пайк, Б. ли Уорф), в рамках которой была сформулирована концепция лингвистической относительности;

5. Французская структурно-формальная школа, тесно связанная с идеями философского структурализма и герменевтики и основанная на тезисе «язык — не калька действительности»,

языковые структуры интерпретируются этой школой прежде всего как «инструмент», посредством которого осуществляется взаимопонимание среди людей (А. Мартине);

6. Школа социолингвистики (У. Уитни, У. Мейбов), центрированная вокруг проблематики функционирования языка в социокультурном контексте;

7. Школа системно-теоретической лингвистики, ориентированная на семиотический анализ языковых систем, в рамках которого, по Гийому, в своей совокупности язык представляет собой великое творение, построенное по общему закону, закону когеренции (связанности, coherence, частей и целого...), частные интегральные системы, которые, как и любые системы, являются интегрирующими в отношении своих составных частей, обладают собственной целостностью.

Итак, язык представляет собой, по Гийому, системное целое, охватывающее всю протяженность мыслимого и состоящее из систем, каждая из которых относится только к одной конкретной части мыслимого. На базе классической трактовки языка, ориентированной на анализ его объективных параметров и, в частности, языкового формализма, развиваются такие современные направления исследования, как концепция интерфейса «человек-компьютер», в рамках которой именно язык обеспечивает «интеллектуальность системы»; «генетическая грамматика» В.А. Ратнера, основанная на рассмотрении белковых цепочек как своего рода биологических «текстов без пробелов» и др.

Одновременно в европейской культуре закладываются основы и неклассической парадигмы в философии языка. Язык рассматривается не в качестве объективно наличной ставшей реальности, внеположенной познающему сознанию, но, напротив, в качестве творческой процессуальности, определяющей духовное бытие индивида и фактически совпадающей с ним. Первый импульс движения в этом направлении был задан в контексте предромантической философии 18 в., трактовавшей чело-

века как «языковое существо», а язык — как форму развития человеческого духа, как пишет Гердер. Важной здесь является идея о возможности толкования в качестве языка любой знаковой системы с заданной интерсубъективной семантикой.

Сам термин «аналитическая философия» может использоваться как в широком, так и в узком смысле слова. В широком смысле он охватывает всю англоязычную философию языка после Фреге и Рассела. В более узком смысле он может обозначать одно из указанных направлений.

Принято различать несколько этапов развития аналитической философии и несколько её основных течений. Прежде всего, это философия логического анализа, у истоков которой стояли Фреге, Рассел, ранний Витгенштейн. Вторым этапом развития была лингвистическая философия, основателями которой были Мур, поздний Витгенштейн, её расцвет пришёлся на 60-е гг. Завершающим этапом стало постаналитическое движение, которое обозначает развитие англоязычной философии в 70-90-е гг.

В качестве главных черт аналитической философии можно назвать выделение языка как основного объекта исследования; широкое применение логического анализа языка; ориентацию, в первую очередь, на изучение принципов функционирования языка науки; оценку традиционных философских проблем как проблем языковых, имеющих источник в неправильном употреблении и истолковании языка; настаивание на том, что философские проблемы могут быть устранены с помощью логического анализа языка; объявление философских проблем бессмысленными.

Казалось бы, достаточно ясная и прозрачная программа. Но даже при всей на первый взгляд ясности должны быть обсуждены вопросы, связанные с пониманием задачи философии, роли языка в самой философии и решении ею соответствующих задач с определением места логического анализа языка.

Аналитическая философия, наряду со структурализмом, постструктурализмом, герменевтикой является разновидностью единой философской парадигмы в рамках рубрики современной философии языка. Аналитическая философия — это англоязычная философия XX века (главным образом, англо-американская философия), которая сводит философию к анализу языковых и понятийных (рассматриваемых в конечном счёте обычно так же, как языковые) средств познания.

Философские понятия и суждения оцениваются как псевдопонятия, т.е. это понятия и суждения, которые не дают позитивной информации о мире и от которых следует избавиться. Задачи философии ограничиваются логической критикой языка и методологической проблематикой науки. За пределы философии выводится вся мировоззренческая проблематика, философия обосновывается как строгая научная дисциплина. Именно такой подход заложен в идеях Г. Фреге и раннего Л. Витгенштейна.

У истоков философии логического анализа стоял Г. Фреге. Центральным местом в его творчестве была философия математики, он признанный основоположник логического анализа и математической логики. Фреге в своих работах по математике, логике и философии языка обозначил семантическую проблематику, ставшую одной из центральных, и применил пошаговый метод определения значений. Он предпринял попытку описать мыслительные операции на языке математических исчислений — это и есть суть его проекта идеального языка, который должен был стать адекватным средством выражения мышления.

Фреге осуществил попытку отразить в логической нотации нелинейность мысли, он пытался сделать нотацию не линейной, а, по меньшей мере, двухуровневой. Это хорошо видно в его идеях относительно символической логики, он изобрел символическую запись для строгих рассуждений. Философ предлагал рисовать формулы в виде двумерного дерева, Фреге в дей-

ствительности впервые построил исчисление предикатов[4]. Исчисление предикатов есть формальная система, состоящая из двух частей: символического языка и логики предикатов.

Так, логическая семантика Фреге исследует отношения обозначения, раскрывая связь смысла языковых выражений со значением в логическом смысле этого слова. На идее о различии смысла и значения языковых выражений основана философская концепция Витгенштейна, фундированная отказом от традиционного субъект-объектного членения высказываний, понятых в качестве целостных и автономных. Внимание неклассической философии языка сфокусировано на так называемой проблеме семантического треугольника, то есть проблеме соотношения имени с денотатом и денотатом соответствующего понятия. В этой связи логика мышления анализируется Витгенштейном посредством анализа логики языка, а поскольку ареал бытия совпадает с ареалом «метафизического субъекта», постольку бытие совпадает со сферой вербальной артикуляции. Витгенштейн говорил о том, что мы делаем предикатами вещей то, что заложено в наших способах их представления.

Важнейший вклад в развитие аналитической философии внёс Бертран Рассел. Он считал, что философия отличается от других наук степенью критичности и обобщения; утверждал, что философия в принципе не отделима от логики, т.е. формальная логика составляет сущность подлинной философии. Задача философии — логический анализ и критика как языка науки, так и языка философии. Но Рассел не утверждал, что все философские проблемы являются проблемами языка или имеют исключительно языковой характер. Он признавал значимость для философии традиционных метафизических вопросов (что такое материя и дух?; что такое пространство и время?). Но прояснить эти проблемы он полагал возможным именно посредством логического анализа языка. Таким образом, исследование языка для него не было самоцелью.

Людвиг Витгенштейн считается основоположником сразу двух философских направлений: философии логического анализа и аналитической философии. В «Логико-философском трактате» Витгенштейн отправной точкой сделал анализ структур языка и мышления, на основе которого моделировалась соответствующая картина мира. Онтологические понятия в «Трактате» — копии понятий лингвистических. Цель «Трактата» — выяснить условия возможности функционирования любого языка, любой знаковой системы. Согласно его ранним взглядам, функция любого языка — описание. Смысл предложения Витгенштейн отождествлял с его фактическим содержанием.

Приблизительно с 1910 по 1913 годы Рассел и Витгенштейн сфокусировали внимание на создании идеального языка для философского анализа, который был бы свободен от двусмысленностей обыденного языка, постоянно приводящего, по их мнению, философов к ошибочным выводам. Это направление есть «анализ идеального языка» или «формализм». На данном этапе они пытались понять язык и философские проблемы, используя формальную логику для формализации философских утверждений.

В работах позднего Витгенштейна осуществляется переориентация от стремления к экспликации и анализу онтологически заданной, априорной структуры языка на анализ плюральной вариативности его процессуальных актуализаций: значение не исходно, оно возникает в ситуации контекстных словоупотреблений, организованных по определенным правилам. Такими правилами являются языковые игры. Языковые игры — фиксирование речевых систем коммуникаций, организованных по определенным правилам, нарушение которых означает разрушение языковых игр или выход за их пределы. Понятие «языковой игры», введенное Витгенштейном, является одной из важнейших категориальных структур в его поздних произведениях. «Языковые игры» являются наиболее существенной формой презентации

языка как в процессе овладения им (обучения языку, осуществляемое посредством включения субъекта в определенные нормативные системы речевых коммуникаций), так и в процессе ставшей языковой динамики (усложнение словоупотреблений в речевых коммуникациях как «языковые игры»). Если правила построения языковых конструкций, являющиеся результатом конвенции «лингвистического сообщества», описываются Витгенштейном как «поверхностная грамматика», то законы организации «языковых игр» — как «формы жизни», оцениваемые им в качестве «глубинной грамматики», соотносенной с фундаментальными структурами бытия. И если задачей философии является исследование «языковых игр», то сверхзадачей — «языковая терапия», т.е. аналитическое исключение из языка генерализаций как патологий. Концепция Витгенштейна, наряду с концептуальным «реализмом здравого смысла» Мура, выступила основанием оформления в неклассической традиции философии лингвистического анализа (аналитической философии или философии обыденного языка). В отличие от философии логического анализа она была ориентирована не на реорганизацию естественного языка в соответствии с внешними правилами, привнесенными из логики, а на анализ естественного функционирования слова в ситуативных контекстах с целью терапии неправильных (т.е. генерализующих) словоупотреблений: не реформирование, но формирование языковых систем (своего рода языковых игр).

Основателями лингвистической философии или философии естественного языка были Мур и Витгенштейн в поздний период своего творчества. Мур отмечал, что обыденный язык и точка зрения здравого смысла — эталон философских суждений. И Мур, и Витгенштейн под его влиянием переходят от анализа символического логико-математического языка к логическому анализу естественного языка. В «Философских исследованиях» язык — это семейство «языковых игр», он всегда

правилосообразен. Посредством языка мы совершаем определённые социальные акты. Свою концепцию Витгенштейн назвал концепцией лингвистической терапии. Философские проблемы не являются проблемами эмпирическими, они решаются не путём открытия новых фактов, а через упорядочивание того, что уже давно известно. Проблемы философии не являются случайными, они глубинны (находятся в корне языка), имеют вербальный характер, не поддаются решению, от них можно только «лечить»: показать, как работает язык. Задача философии — быть лингвистической терапией от философии. Философия должна избавить нас от затруднений и предрассудков с помощью анализа языка.

Распространение аналитической философии, пересматривающей и по-новому решающей проблемы, поставленные неопозитивизмом, напрямую связано с неудачами реализации программы неопозитивизма, в связи с чем следует еще раз обратиться к неопозитивистской позиции.

На первых этапах своего развития философия логического анализа разрабатывалась представителями Венского кружка. Именно под их влиянием после второй мировой войны это философское направление получило распространение в США и в 50-е гг. стало господствующим в Штатах. Лингвистическая философия получила распространение прежде всего в Великобритании. В данном случае можно говорить о двух ветвях аналитического движения.

Для представителей Венского кружка философия не является особой наукой, она не теория и не собрание истин. Её задача — логический анализ мышления. Наука определяет, что истинно, а что ложно. Философия же должна определять, какой смысл имеет суждение. Поле работы философа — язык, а инструмент — логический анализ. Задача философии — освободить науку от традиционного метафизического груза, очистить науку посредством логического анализа. Такой цели служила разработка эмпирических критериев осмысленности.

После второй мировой войны аналитическая философия обратилась к анализу обыденного языка. Это движение представляло собой продолжение поздней философии Витгенштейна, которая существенным образом изменилась, как известно, по сравнению с его ранними работами. В отличие от ранних аналитических философов (включая и раннего Витгенштейна), которые считали, что философы должны опасаться ловушек обыденного языка, создавая идеальные языки, философы обыденного языка осознали огромное количество тонких дистинкций, оставшихся незамеченными при формулировке традиционных философских теорий или проблем. В то время как логический позитивизм фокусировался на логических терминах, которые, как предполагалось, должны быть универсальными и отделенными от случайных факторов (таких как культура, язык, исторические условия), философия обыденного языка подчеркивала употребление языка обычными людьми. Некоторые полагали, что философия обыденного языка строится на социологическом фундаменте, так как она фокусируется на употреблении языка в социальном контексте. Наиболее выдающимися философами обыденного языка в 1950-х годах были Гильберт Райл и Джон Остин. Некоторые ученые считают, что это движение обозначило возврат к философии здравого смысла Дж. Э. Мура.

Сторонники философии обыденного языка часто пытались развеять философские проблемы, демонстрируя, что они являются результатом непонимания обыденного языка. За примерами можно обратиться к работам Райла (который пытался развеять «миф Декарта») или Витгенштейна.

Райл реализовал ту программу, которую предложил Витгенштейн, и реализовал её применительно к философии сознания. Он пытался освободиться от неправильного понимания ментальных понятий. Здесь задачей философии является прояснение уже имеющихся у нас знаний в форме ментальных понятий (которые являются диспозиция-

ми — способностями в определённых обстоятельствах и при определённых условиях действовать так или иначе).

В начале 1950-х годов логический позитивизм подвергся критике самим Витгенштейном в работе «Философские исследования», а также Куайном в статье «Две догмы эмпиризма» и Селларсом в работе «Эмпиризм и философия сознания». В 1960-х годах логический позитивизм и философия обыденного языка перестали быть актуальными, а англоязычная философия стала включать в себя широкий ряд взглядов и методов. Но, несмотря на это, и английские и американские философы относят себя к аналитической философии. Такое именование происходит вследствие расширения понятия «аналитическое», «аналитическая философия» перестает означать специфические философские программы, доминировавшие в англоязычном мире до 1960-х годов, и приобретает более широкое значение «аналитического» стиля. Наиболее ярким представителем этого направления аналитической философии является Питер Хакер. Он придерживается витгенштейнианской точки зрения и считает, что большая часть современной философии, называющей себя аналитической философией, не заслуживает такого названия. Согласно Хакеру, в середине 1970-х частично по экономическим причинам центр философии сдвинулся из Великобритании в Соединенные Штаты. Но в данном географическом положении влияние Витгенштейна было значительно меньшим. Здесь под влиянием возрастающего престижа таких научных и технологических разработок, как компьютеры, нейрофизиология и лингвистика Хомского, его наиболее мощные аргументы были просто упущены из виду.

Все эти идеи в методологическом плане приводят к расширению самого понятия «аналитическое». Оно теперь не уместается строго в рамки логического анализа. Сюда стали относиться не только высказывания, сформулированные и записанные на логически безупречном и отличающемся однозначностью языке, но и все те суждения, которые способствуют прояснению соответствующей проблемы. Иными словами, в область «аналитического» стали входить высказывания обыденного языка, характеризующиеся окказиональностью и многозначностью, что общеизвестно. Обыденный язык перестает быть исключительно объектом анализа, и к нему присоединяется функция среды самой «аналитической» деятельности.

Таким образом, логическое прояснение мыслей может быть достигнуто лишь путем анализа логической формы философских предложений. Здесь наблюдается согласие между представителями аналитической философии о том, какова верная логическая форма предложений естественного языка. Во-вторых, отрицание значимости всеобъемлющих философских систем в пользу более близкого внимания к деталям, здравому смыслу и обыденному языку. И, в-третьих, язык становится главным инструментом философского познания, без которого невозможно разрешить философские вопросы и проблемы.

Эволюция аналитической философии языка привела к радикализации позиции «лингвистического поворота», в результате чего философско-логический анализ сменился изучением «нормального» языка и привел к выходу исследовательского интереса за пределы языка как замкнутой языковой системы, а также охладил немного пыл мыслителей в рамках поиска совершенного языка.

Примечания:

1. Инишев И.Н. Медиалистская трактовка языка в философской герменевтике Х. Липпса и Х. Г. Гадамера // Вопросы философии. 2009. №4. С. 168.
2. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики: пер. с фр. М.: Либроком, 2007.
3. Там же. С. 53.
4. Фреге Г. Логика и логическая семантика: сб. тр. М., 2000.
5. Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). М.: Прогресс-Традиция, 1998.

-
6. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Философские работы. Ч. 1. М.: Гнозис, 1994.
 7. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. Ч. 2. М.: Гнозис, 1994.
 8. Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2003.

References:

1. Inishev I.N. Medialistic interpretation of the language in H. Lipps and H.G. Gadamer's philosophical hermeneutics // Philosophy Questions. 2009. №4. P. 168.
2. Saussure F. de. Course in General Linguistics: transl. from French. М.: Li-brocom, 2007.
3. Ibidem. P. 53.
4. Frege G. Logic and logical semantics: col. of works. М., 2000.
5. Analytical philosophy: Formation and development (anthology). М.: Progress-Traditsiya, 1998.
6. Wittgenstein L. Logical-philosophical treatise // Philosophical works. P.1. М.: Gnosis, 1994.
7. Wittgenstein L. Philosophical investigations // Philosophical works. P. 2. М.: Gnosis, 1994.
8. Russell B. A history of western philosophy. Novosibirsk: Novosib. State Uni-versity Publishing house, 2003.